This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Melko-burzhuaznyi sotsializm na evreiskoi pochvie. 1906.

STANFORD LIBRARIES

DS149
M523

HOOVER LIBRARY
War, Revolution and Peace
Nikolaevsky Collection
STANFORD LIBRARIES

HOOVER LIBRARY

WAR, REVOLUTION AND PEACE

Nicolaievsky Collection

STANFORD LIBRARIES

991

Мелко-буржуазный соціализмъ на еврейской почвѣ.

(Критика „теоріи" діаметровъ-соціалистовъ).

(Переводъ статьи изъ № 40 „Arbeiterstimme").

Книгоиздательство
„ТРИБУНА"

Цѣна 5 коп.

Melko-burżuazny sotsializm.

Книгоиздательство „ТРИБУНА“.

Мелко-буржуазный соціализмъ на еврейской почвѣ.

(Критика „теоріи“ сіонистовъ-соціалистовъ).

(Переводъ статьи изъ № 40 „Arbeiterstimme“).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія І. Лурье и К°, Гороховая улица, д. № 48.
1906.

ES149
M523

93545

Slavicell
32564

HOOVER WAR LIBRARY

Мелкобуржуазный соціализмъ на еврейской почвѣ.

I.

„Теорія“ сіонистовъ—соціалистовъ.

Различныя группы Поалей-Ціонъ, которыя стали признавать политическую борьбу въ Россіи, объединились въ еврейскую сіонистически-соціалистическую партію и выпустили по этому поводу „Декларацію“, гдѣ они излагаютъ принципы и тактику своей новой партіи. Ея программа имѣетъ тройную основу: сіонизмъ, соціализмъ и демократическую политику. Сіонизмъ и соціализмъ,—это ея программа maximum, ея конечная цѣль, которые опредѣляютъ ея ближайшую демократическую программу—minimum. Разберемъ эту программу съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи и начнемъ съ ея конечной цѣли,—съ сіонизма и соціализма.

На стр. 11 „Декларації“ мы читаемъ: „при господствующихъ въ капиталистическихъ странахъ соціально-экономическихъ условіяхъ еврейская народная группа, какъ народъ безъ національнаго хозяйства, должна постоянно испытывать острый соціально-экономическій и національно-политическій гнетъ, который проявляется въ возрастающемъ пауперизмѣ и культурномъ безплодіи широкихъ еврейскихъ массъ. Эмиграція, вызываемая этимъ положеніемъ и направляющаяся въ капиталистически развитыя страны, гдѣ положеніе еврейскихъ массъ не можетъ радикально измѣниться, должна,

4,S149
M523

93545

Slavonic
32564

HOOVER WAR LIBRARY

Мелкобуржуазный соціализмъ на еврейской почвѣ.

I.

„Теорія“ сіонистовъ—соціалистовъ.

Различныя группы Поалей-Ціонъ, которыя стали признавать политическую борьбу въ Россіи, объединились въ еврейскую сіонистически-соціалистическую партію и выпустили по этому поводу „Декларацію“, гдѣ они излагаютъ принципы и тактику своей новой партіи. Ея программа имѣетъ тройную основу: сіонизмъ, соціализмъ и демократическую политику. Сіонизмъ и соціализмъ,—это ея программа maximum, ея конечная цѣль, которые опредѣляютъ ея ближайшую демократическую программу—minimum. Разберемъ эту программу съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи и начнемъ съ ея конечной цѣли,—съ сіонизма и соціализма.

На стр. 11 „Декларації“ мы читаемъ: „при господствующихъ въ капиталистическихъ странахъ соціально-экономическихъ условіяхъ еврейская народная группа, какъ народъ безъ національнаго хозяйства, должна постоянно испытывать острый соціально-экономическій и національно-политическій гнетъ, который проявляется въ возрастающемъ пауперизмѣ и культурномъ безплодіи широкихъ еврейскихъ массъ. Эмиграція, вызываемая этимъ положеніемъ и направляющаяся въ капиталистически развитыя страны, гдѣ положеніе *еврейскихъ массъ не можетъ* радикально измѣниться, должна,

Melko-burzhuazhnyĭ sotsializm.

Книгоиздательство „ТРИБУНА“.

Мелко-буржуазный соціализмъ на еврейской почвѣ.

(Критика „теоріи“ сіонистовъ-соціалистовъ).

(Переводъ статьи изъ № 40 „Arbeiterstimme“).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія І. Лурье и К°, Гороховая улица, д. № 48.
1906.

4,5149
14/523

93545

Stanford
3.574

HOOVER WAR LIBRARY

Мелкобуржуазный соціализмъ на еврейской почвѣ.

I.

„Теорія“ сіонистовъ—соціалистовъ.

Различныя группы Поалей-Ціонъ, которыя стали признавать политическую борьбу въ Россіи, объединились въ еврейскую сіонистически-соціалистическую партію и выпустили по этому поводу „Декларацію“, гдѣ они излагаютъ принципы и тактику своей новой партіи. Ея программа имѣетъ тройную основу: сіонизмъ, соціализмъ и демократическую политику. Сіонизмъ и соціализмъ,—это ея программа maximum, ея конечная цѣль, которые опредѣляютъ ея ближайшую демократическую программу—minimum. Разберемъ эту программу съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи и начнемъ съ ея конечной цѣли,—съ сіонизма и соціализма.

На стр. 11 „Декларації“ мы читаемъ: „при господствующихъ въ капиталистическихъ странахъ соціально-экономическихъ условіяхъ еврейская народная группа, какъ народъ безъ національнаго хозяйства, должна постоянно испытывать острый соціально-экономическій и національно-политическій гнетъ, который проявляется въ возрастающемъ пауперизмѣ и культурномъ безплодіи широкихъ еврейскихъ массъ. Эмиграція, вызываемая этимъ положеніемъ и направляющаяся въ капиталистически *развитыя* страны, гдѣ положеніе еврейскихъ *массъ не можетъ* радикально измѣниться, должна,

разростаясь, наталкиваться на своемъ пути на разныя ограниченія и непреодолимыя препятствія. Чтобъ создать необходимыя условія для свободной соціально-экономической и національно-политической жизни, еврейскія массы должны пріобрѣсти территорію, на которой они могли бы концентрироваться и вести свою жизнь на національно-автономныхъ началахъ." И еще раньше на стр. 4-й мы читаемъ: „еврейскій рабочій вопросъ не разрѣшается общимъ рабочимъ вопросомъ тѣхъ странъ, гдѣ евреи живутъ; онъ можетъ быть разрѣшенъ лишь тогда, когда еврейскій народъ образуетъ самостоятельное общество на собственной территоріи". Другими словами это означаетъ слѣдующее.

Каждая нація должна представлять собою экономическое цѣлое, хозяйственную единицу. Для того чтобы экономическая и политическая жизнь народа шла нормально, онъ долженъ имѣть собственное самостоятельное производство, въ немъ должны быть развиты всѣ классы современнаго общества, онъ долженъ имѣть собственный классъ капиталистовъ и собственный классъ пролетаріевъ. А это возможно лишь тогда, когда народъ живетъ на своей собственной территоріи. Гамъ же, гдѣ нѣсколько національностей живутъ въ одной странѣ, буржуазія господствующей націи вытѣсняетъ капиталистовъ остальныхъ націй изъ всѣхъ крупныхъ предпріятій, и оставляетъ имъ лишь нѣкоторыя отсталыя отрасли производства. Евреи—„въ голусѣ", и ихъ капиталисты, какъ и ихъ рабочіе отстаютъ въ экономическомъ развитіи. Это желѣзный законъ, который никакое равноправіе и никакая политическая свобода не измѣнитъ. Еврейскихъ капиталистовъ вытѣсняютъ изъ крупнаго производства, и имъ ничего другого не остается, какъ заниматься мелкими производствами, торговлей и отдаваніемъ денегъ *въ ростъ*. *Еврейскихъ* рабочихъ не принимаютъ на *фабрики съ механическими* двигателями независимо

отъ того кто фабриканты: евреи или не евреи. Еврейская рабочая масса должна искать работу на фабрикахъ, работающихъ безъ машинъ (папиросныхъ, и т. п.) Но такъ какъ развивающійся капитализмъ вытѣсняетъ мелкое производство и замѣняетъ его машиннымъ, то еврейская масса постепенно лишается рабочаго рынка. Мелкое производство, въ которомъ она находитъ себѣ пропитаніе, падаетъ, а къ крупному она не имѣетъ доступа, и она такимъ образомъ постепенно превращается въ бѣдняковъ, въ люмпенъ-пролетаріевъ, вмѣсто того чтобы образовать хотя эксплуатируемый, но способный къ борьбѣ пролетаріатъ. Вслѣдствіе этого еврейскій народъ вырождается и идетъ въ „изгнаніи“ навстрѣчу неминуемой гибели. Вслѣдствіи этого еще сильнѣе развивается и эмиграція. Но такъ какъ въ послѣднее время одна страна за другой запираетъ передъ евреями двери, то скоро имъ уже некуда будетъ эмигрировать. Рабочій вопросъ для большинства еврейскаго народа еще болѣе обострится и процессъ вырожденія пойдетъ еще быстрѣе. Бороться за соціализмъ способенъ лишь развитой пролетаріатъ при собственномъ національномъ хозяйствѣ. Въ изгнаніи же евреи не имѣютъ ни того, ни другого, и они поэтому не могутъ вести успѣшной борьбы за соціализмъ. Это станетъ возможнымъ лишь на собственной территоріи. Поэтому еврейскій пролетаріатъ долженъ прежде всего стремиться къ сіонизму, а потомъ лишь къ соціализму. Другими словами: его путь къ соціализму лежитъ черезъ сіонизмъ.

Вотъ вся мудрость сіонистически-соціалистическаго ученія. Своими теоретиками они называютъ Маркса и Герцля, Каутскаго и Нордау. Что общаго между чрезвычайно буржуазнымъ фельетонистомъ и великимъ революціоннымъ мыслителемъ? Какъ согласовать ненависть ко всякой обособленности и националистической *разнузданности*—съ идеей узкаго націонализма? Какъ

можно сопоставить кристально-чистое ученіе всемірнаго пролетаріата съ туманными грезами Гетто,—это секретъ сіонистовъ-соціалистовъ. Мы же можемъ объяснить это лишь тѣмъ, что мелкій буржуа не въ состояніи ни хорошо понять, ни глубоко проникнуться идеями Маркса. Сколько бы онъ не повторялъ имя Маркса, сколько бы онъ его не цитировалъ, понять его онъ не можетъ; онъ видитъ въ немъ лишь отраженіе своихъ собственныхъ мелкихъ понятій и желаній.

Попробуемъ теперь проникнуть въ тайны этой своеобразной „теоріи."

Въ капиталистическомъ мірѣ нѣтъ національнаго хозяйства; хозяйство тамъ государственное. Есть государства, населеніе которыхъ состоитъ почти исключительно изъ одной національности, какъ напр. Франція, Италія; тамъ, конечно, хозяйство государственное является въ то же самое время національнымъ. Но есть крупныя государства съ развитымъ капиталистическимъ производствомъ, въ составъ которыхъ входятъ различныя національности, какъ напр. Австро-Венгрія, Германія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты: тамъ хозяйства государственныя, а не національныя: и ни одна изъ живущихъ тамъ національностей не можетъ смотрѣть на себя, какъ на экономическое цѣлое. Никому изъ теоретиковъ никогда и въ голову не приходила мысль, что эти національности должны экономически отдѣлиться другъ отъ друга и создать свое собственное національное хозяйство. То же самое мы видимъ и у насъ въ Россіи. Ни одна національность не представляетъ у насъ особеннаго экономическаго цѣлаго; въ хозяйственномъ отношеніи капиталистическое развитіе объединило всѣ національности. У еврейскихъ предпринимателей работаютъ не евреи, и наоборотъ. Какъ христіанскіе такъ и еврейскіе капиталисты производятъ продукты для всей страны, и эти продукты покупаются какъ евреями, такъ и не евреями.

Мы встрѣчаемъ тысячи польскихъ рабочихъ на сѣверѣ Россіи и на Кавказѣ, русскихъ рабочихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе не русское; въ Остзейскомъ краѣ (въ Лифляндіи, Курляндіи и Эстляндіи) живутъ въ перемежку латыши, нѣмцы, евреи, поляки и русскіе. Мы поэтому въ Россіи можемъ говорить только о россійскомъ хозяйствѣ, а не о хозяйствѣ русскомъ, польскомъ, латышскомъ, еврейскомъ или армянскомъ. Когда въ странѣ начинаетъ развиваться капиталистическое производство, то въ каждой національности, живущей въ ней, развиваются всѣ классы современнаго общества, развивается классъ капиталистовъ и классъ пролетаріевъ; причемъ капиталисты не являются непремѣнно эксплуататорами пролетаріата собственной націи. Вслѣдствіе различныхъ историческихъ причинъ развитіе классовъ въ разныхъ національностяхъ не всегда идетъ равномѣрно; въ одной націи развивается быстрѣй одинъ классъ, въ другой націи другой, и случается иногда, хотя рѣдко, что въ какой нибудь націи какого-нибудь класса вообще нѣтъ. Но это нисколько не мѣшаетъ развитію соціализма во всей странѣ. Если-бы даже всѣ крестьяне, — представимъ себѣ на моментъ невозможное,—у насъ были русскими, всѣ капиталисты—нѣмцами, всѣ ремесленники—поляками и евреями, и весь пролетаріатъ состоялъ бы изъ латышей и армянъ, то и тогда могла бы развиться въ Россіи соціалъ-демократическая рабочая партія. Борьба за соціализмъ возможна, когда въ странѣ существуетъ прогрессивное капиталистическое хозяйство, независимо отъ того въ чьихъ рукахъ оно находится, когда въ странѣ есть многочисленный организованный пролетаріатъ, независимо отъ того, къ какой націи онъ принадлежитъ. И такъ какъ соціализмъ, и одинъ лишь соціализмъ въ состояніи уничтожить всякій національный гнетъ, — то соціалъ-демократическая программа *представляла* бы собой единственно вѣрный и

единственно возможный путь къ рѣшенію еврейскаго вопроса даже и въ томъ случаѣ, еслибы всѣ ужасы, которые рисуютъ намъ сіонисты-соціалисты были вѣрны, и у евреевъ въ „изгнаніи“, дѣйствительно не развивались бы оба класса капиталистическаго общества. Но теорія нашихъ новоиспеченныхъ марксистовъ вообще невѣрна, и они совершенно напрасно оплакиваютъ евреевъ.

Начнемъ съ еврейскаго капитала. Большинство еврейскихъ рабочихъ работаетъ на еврейскихъ фабрикахъ, и если бы было вѣрно, что еврейскій капиталъ, какъ утверждаютъ сіонисты-соціалисты, вытѣсняется изъ крупнаго производства, то, конечно, было бы вѣрно и то, что это обстоятельство препятствуетъ развитію еврейскаго пролетаріата. Но въ томъ то и дѣло, что доказать этого сіонисты-соціалисты не могутъ. Еврейская статистика вообще еще поле новое, необработанное, и статистическихъ данныхъ у насъ мало. У насъ нѣтъ цифръ относительно Польши, Бѣлостока, Кіевской и Херсонской губерній, какъ разъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ много еврейскихъ фабрикъ. Статистическія данныя, которыми мы располагаемъ, идутъ лишь до 1897 г.; относительно же послѣднихъ 9 лѣтъ, во время которыхъ экономическое положеніе евреевъ въ Россіи сильно измѣнилось, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ. При такой бѣдности еврейской статистики изъ нея трудно дѣлать какіе-либо выводы. Но и изъ тѣхъ немногихъ цифръ, на которыя опираются сіонисты-соціалисты, никоимъ образомъ нельзя сдѣлать заключенія, что еврейскій капиталъ падаетъ. Вѣдь, что значитъ капиталъ падаетъ? Паденіе можетъ быть абсолютное и относительное. Абсолютное, когда число фабрикъ въ извѣстное время уменьшается, напр.: раньше было 500 еврейскихъ фабрикъ, потомъ стало 300; относительное, когда число фабрикъ увеличивается, но не *въ такой степени*, какъ число тѣхъ фабрикъ, съ ко-

торыми мы ихъ сравниваемъ; было напр., 500 еврейскихъ фабрикъ; черезъ 10 лѣтъ число ихъ возросло до 600; за тотъ же промежутокъ времени число русскихъ фабрикъ возросло съ 200 до 400. Число еврейскихъ фабрикъ увеличилось на одну пятую часть, на 20%; число нееврейскихъ увеличилось вдвое. Раньше было изъ общаго числа 700 фабрикъ 500 или 71% еврейскихъ, теперь изъ 1000 фабрикъ 600 или 60% еврейскихъ, т. е. абсолютно число еврейскихъ фабрикъ увеличилось, относительно—уменьшилось. Какъ же падаетъ еврейскій капиталъ въ Россіи: абсолютно или относительно?

Было время, когда производство въ „чертѣ“ вообще еще стояло на низкой ступени развитія; въ Россіи господствовало натуральное хозяйство и мелкое производство. Процентъ еврейской производительности, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ самъ по себѣ, былъ очень большой, такъ какъ нееврейская производительность въ „чертѣ“—мы не говоримъ о Цольшѣ — была еще меньше, еще незначительнѣй. Но за послѣдніе 40 лѣтъ капиталистическое производство въ Россіи сдѣлало громадные успѣхи, и въ „чертѣ“ оно также сильно выросло; выросло тамъ и еврейское производство. Если мы возьмемъ, напр., Могилевскую губернію *), на которую такъ часто ссылаются сіонистическо-соціалистическіе „теоретики“, то мы увидимъ, что тамъ въ 1881 г. еврейск. фабрикъ было 576 съ 2035 рабочими и производительностью въ 665.221 р., въ 1897 г. еврейск. фабрикъ было 186 съ 5366 рабочими и производительностью въ 2.786.500 р. Еврейская производительность сильно возросла; правда, число

*) Всѣ эти цифры взяты изъ „Сборника матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи“ изд. Вер. Колон. *Общества.*

фабрикъ стало меньше, но, вѣдь, развитіе капитализма въ томъ именно и выражается, что крупная фабрика поглощаетъ нѣсколько мелкихъ. Число рабочихъ, какъ мы видимъ, увеличилось въ $2^1/_2$, а сумма продуктовъ болѣе чѣмъ въ 4 раза. Но относительный процентъ еврейскихъ фабрикъ за это время понизился, такъ какъ нееврейская производительность росла еще быстрѣй: въ 1881 г. неевр. фабр. было 453 съ 2327 рабоч. и производ. 1.094.002 р.; въ 1897 г. неевр. фабр. было 296 съ 3550 рабоч. и производ. въ 5.910.500 р. Производительность выросла болѣе чѣмъ въ пять разъ. Процентъ еврейской производительности былъ въ 1881 г.—38%, въ 1897 г.—32%. Еврейскихъ фабр. было въ 1881 г.—56%, въ 1897 г.—38,6%. Еврейскихъ рабочихъ было въ 1881 г.—46%, въ 1897 г.—60%. Среднимъ числомъ на каждой еврейской фабрикѣ прежде было 3,5 рабочихъ, теперь—29; на каждой нееврейской было прежде 5 человѣкъ, теперь 12. Абсолютно еврейская производительность значительно выросла; ея процентъ понизился не потому, что сама производительность пала, а потому что нееврейская производительность росла еще быстрѣй. Если у васъ есть 99 коп., у вашего товарища 1 коп., то у васъ 99% вашей общей суммы денегъ. Если каждый изъ васъ получаетъ откуда нибудь еще по рублю, то у васъ почти вдвое больше чѣмъ прежде, но % вашихъ денегъ въ сравненіи съ деньгами вашего товарища теперь палъ, у васъ уже не 99%, а около 66% вашей общей суммы; только благодаря тому, что капиталъ вашего товарища такъ выросъ, % вашего капитала оказался менѣе высокимъ, но это не значитъ что вы бѣднѣете. То же самое и съ еврейскимъ капиталомъ. То, что процентное отношеніе его понизилось, не говоритъ о его паденіи, разъ онъ абсолютно выросъ.

Но большинство еврейскихъ фабрикъ мелкія, безъ *механическихъ двигателей*, и не имѣютъ будущаго,—

толкуютъ сіонисты-соціалисты; еврейскій капиталъ вытѣсняется крупнымъ производствомъ.

Это не совсѣмъ такъ. Въ Польшѣ есть крупныя еврейскія фабрики съ машиннымъ производствомъ; во многихъ акціонерныхъ обществахъ въ Россіи еврейскій капиталъ принимаетъ значительное участіе; много фирмъ съ чисто русскими именами основаны на еврейскія деньги; еврейскій капиталъ принимаетъ не малое участіе въ проведеніи желѣзныхъ дорогъ. Но въ сравненіи съ нееврейскимъ капиталомъ, еврейскій, дѣйствительно, занимаетъ весьма незначительное мѣсто въ крупномъ производствѣ. Но вопросъ въ томъ, непреложный ли это законъ для всѣхъ странъ изгнанія, и объясняется-ли это внутренними свойствами еврейскаго капитала вообще? Имѣетъ-ли капиталъ вообще національный характеръ и отличается-ли еврейскій капиталъ по существу своему отъ нееврейскаго? Нѣтъ! Этого даже и сіонисты-соціалисты не скажутъ. Несчастіе еврейскаго капитала, говорятъ они, заключается лишь въ томъ, что онъ оперируетъ на чужой территоріи. Но, вѣдь, чужая территорія вредитъ ему только потому, что евреи тамъ безправны; еврейскій капиталъ разбивается, не концентрируется потому, что евреевъ не допускаютъ къ богатымъ отраслямъ производства, какъ напр. къ горному, или къ добыванію золота; еврейскій капиталистъ принужденъ всячески обходить законъ и часто работать подъ прикрытіемъ христіанской фирмы. Все это мѣшаетъ накопленію крупнаго капитала, съ которымъ онъ могъ бы приступить къ крупному предпріятію. И если еврейскому буржуа удается сколотить крупный капиталецъ, то онъ при своемъ безправіи предпочитаетъ помѣстить его въ такое дѣло, изъ котораго онъ его легко могъ бы взять обратно; сложныхъ, тяжеловѣсныхъ предпріятій онъ избѣгаетъ, сколько бы прибыли они ему не сулили. А если такъ, если причина отсутствія

еврейскаго капитала въ крупномъ производствѣ лежитъ въ еврейскомъ безправіи, такъ, вѣдь, это явленіе временное, и оно должно исчезнуть при политической свободѣ и національномъ равноправіи. Гдѣ же тутъ непреложный законъ? Но сіонисты-соціалисты съ этимъ несогласны. И при политической свободѣ и національномъ равноправіи, говорятъ они, господствующая нація пользуется разными привиллегіями и вытѣсняетъ капиталъ другихъ національностей, живущихъ въ ея странѣ. Утвержденіе это чисто голословное. Въ Западной Европѣ, напр., еврейскій капитализмъ сильно развитъ; а, вѣдь, евреи тамъ тоже въ „изгнаніи"; тѣмъ не менѣе мы тамъ находимъ еврейскій капиталъ на ряду съ нееврейскимъ во всѣхъ отрасляхъ крупнаго производства. Или возьмемъ, напр., поляковъ. Они живутъ на своей территоріи; но политической самостоятельности они не имѣютъ; русскій капиталъ имѣетъ передъ польскимъ много привиллегій и долженъ былъ бы по теоріи сіон.-соц. его вытѣснять; тѣмъ не менѣе мы не слышали, чтобы польскій капиталъ падалъ. Совершенно вѣрно, возразятъ намъ сіонисты, польскій капиталъ, дѣйствительно, не падаетъ, но онъ въ нѣкоторой степени всетаки страдаетъ оттого, что Польша не самостоятельна, и Польша должна поэтому отдѣлиться отъ Россіи, ея хозяйство должно стать вполнѣ національнымъ. Но въ томъ то и дѣло, что самостоятельность маленькихъ государствъ теперь не болѣе, чѣмъ фикція. Наряду съ угнетеніемъ маленькихъ народностей существуетъ экономическое угнетеніе маленькихъ государствъ. Болгарія и Сербія, напр., политически самостоятельны, но экономически они находятся подъ господствомъ Австріи. Маленькое государство не можетъ заставить своихъ сосѣдей впускать черезъ границу его товары по невысокому таможенному тарифу. Сильное же государство напротивъ *заставляетъ маленькое* впускать къ себѣ иностранные

товары по невысокому тарифу. Капиталисты мелкаго государства страдаютъ поэтому отъ иностранной конкурренціи вдвое: и у себя дома, и на всемірномъ рынкѣ. Существуетъ мнѣніе, что польскій капиталъ потому такъ сильно и развился, что Польша объединена съ Россіей, и что если Польша отдѣлится отъ Россіи и между ними пройдетъ таможенная граница, то польскій капитализмъ въ извѣстномъ смыслѣ пойдетъ на убыль. Характерно, что сами польскіе капиталисты въ послѣднее время не ропщутъ противъ зависимости Польши и не думаютъ о самостоятельномъ національномъ хозяйствѣ; да и еврейская буржуазія проявляетъ мало охоты покинуть Россію и перебраться въ собственную страну. И выходитъ одно изъ двухъ: или сіонисты-соціалисты понимаютъ интересы польской и еврейской буржуазіи лучше ее самой, или ихъ непреложный желѣзный законъ не такъ уже непреложенъ.

Какъ поступятъ сіонисты-соціалисты съ Прибалтійскимъ краемъ или Кавказомъ? Какъ они отдѣлятъ другъ отъ друга армянъ, грузинъ и татаръ на Кавказѣ? Какъ они распредѣлятъ въ Остзейскомъ краѣ евреевъ, латышей, нѣмцевъ и поляковъ? Еслибы какимъ-нибудь чудомъ ихъ и возможно было бы разсортировать, то вскорѣ развитіе капитализма снова бы ихъ смѣшало. Капиталистическое производство гонитъ рабочаго искать кусокъ хлѣба, а капиталиста искать прибыли всюду, гдѣ ихъ только можно найти. Рабочіе разныхъ національностей массами переселяются съ мѣста на мѣсто, а капиталъ не разбираетъ кого и гдѣ онъ эксплуатируетъ. Развитіе капитализма врагъ всякаго сепаратизма, всякой національно-экономической обособленности и самостоятельности. Золотой законъ современнаго капиталистическаго общества гораздо сильнѣй желѣзнаго закона сіонистовъ-соціалистовъ, придуманнаго ими лишь для того, чтобы увлечь еврейскій пролетаріатъ по бумажному мосту въ собственную страну.

Перейдемъ теперь къ еврейскому пролетаріату. Около полмилліона евреевъ, говорятъ сіонисты-соціалисты,—занимаются мелкими ремеслами; скученные въ „чертѣ“ они страдаютъ отъ голода и всяческихъ лишеній; большинство изъ нихъ работаетъ въ маленькихъ жалкихъ мастерскихъ, которыя еще держатся лишь потому, что ихъ хозяевамъ больше некуда дѣваться, некуда рукъ приложить. Одинъ человѣкъ занимается часто различными работами.*) Все это такъ, но — не совсѣмъ такъ. Есть вещи, о которыхъ сіонисты—соціалисты умалчиваютъ. Они не видятъ того, что несмотря на всѣ затрудненія число среднихъ и болѣе крупныхъ мастерскихъ въ городахъ всетаки растетъ; что большая часть нашихъ ремесленниковъ приспособилась къ капиталистическому производству; что у насъ уже есть многочисленный рабочій пролетаріатъ, котораго люмпень-пролетаріатомъ никоимъ образомъ назвать нельзя. Сіонисты-соціалисты указываютъ на то, что еврейскіе ремесленники составляютъ 38,7% взрослого еврейскаго населенія, или 10% всего еврейскаго населенія „черты“; что это процентъ — неслыханный; что еврейскому населенію не нужно столько ремесленниковъ, и что они поэтому мрутъ съ голоду. Но сіонисты-соціалисты забываютъ, что еврейскіе ремесленники работаютъ не только на евреевъ, но и на все неселеніе „черты“, гдѣ они являются почти единственными ремесленниками; что мы поэтому должны принимать во вниманіе процентъ ремесленниковъ не по отношенію къ еврейскому населенію, а процентъ всѣхъ ремесленниковъ, евреевъ и неевреевъ, по отношенію ко всему населенію „черты“; а тогда мы увидимъ, что они составляютъ всего 2%. Въ Германіи ремесленниковъ 6% всего населенія. Надо принять еще во вниманіе, что

*) Х. Д. Гуревичъ. „Досъ Лебенъ“, февраль, 1905 г. „Нѣ*сколько* цифръ объ экономическомъ положеніи евреевъ“.

русскій крестьянинъ живетъ очень бѣдно и не имѣетъ покупательной силы. Натуральное хозяйство еще не вполнѣ исчезло изъ деревни, крестьянинъ много дѣлаетъ самъ, городскихъ издѣлій покупаетъ мало, и ремесленниковъ поэтому не нужно много. Въ свободной же Россіи процентъ ремесленниковъ навѣрное не будетъ ниже, чѣмъ, напр., въ Германіи, и ремесленниковъ понадобится гораздо больше, чѣмъ теперь. Къ тому же евреямъ будетъ открыта вся страна, и еврейскій ремесленникъ найдетъ, гдѣ продавать свою рабочую силу.

Далѣе сіонисты указываютъ на то, что у евреевъ мало фабричныхъ рабочихъ. И это вѣрно, но не вполнѣ. Въ „чертѣ“ насчитываютъ около 34000 еврейскихъ фабричныхъ рабочихъ. Но сюда не входитъ Польша, Бѣлостокъ, Кіевская и Херсонская губерніи, т. е. какъ разъ тѣ мѣста, гдѣ много еврейскихъ фабричныхъ рабочихъ. Въ Польшѣ, напр., насчитываютъ въ одномъ ткацкомъ и щетинномъ производствѣ до 12000 еврейскихъ рабочихъ. Правда, большинство изъ нихъ работаетъ на мелкихъ не механическихъ фабрикахъ; но и на большихъ фабрикахъ съ машиннымъ производствомъ уже есть еврейскіе рабочіе; и если число ихъ растетъ медленно, то это опять таки временное явленіе, такъ какъ причина этого — еврейское безправіе. Евреямъ нельзя жить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно развита наша крупная промышленность: въ Донской области, на Уралѣ, на Кавказѣ, въ Московскомъ районѣ и въ деревняхъ. Евреямъ прегражденъ путь къ образованію вообще и къ техническому образованію въ частности, и поэтому у насъ мало квалифицированныхъ рабочихъ. Евреевъ не принимаютъ на правительственные фабрики и заводы, ихъ не принимаютъ также думы на городскія работы. Но все это измѣнится при политической свободѣ и равноправіи всѣхъ національностей. *Евреямъ* отчасти мѣшаетъ поступать на рус-

скія фабрики празднованіе субботы; это же обстоятельство мѣшаетъ часто еврейскому фабриканту принимать евреевъ на работу: имѣть исключительно еврейскихъ рабочихъ трудно, потому что нѣтъ еврейскихъ техниковъ, еврейскихъ спеціалистовъ мастеровъ, а не работать два дня въ недѣлю, и въ субботу и въ воскресенье, фабрика не можетъ. И фабрикантъ поэтому предпочитаетъ русскихъ рабочихъ. Но теперь уже есть не мало еврейскихъ рабочихъ, особенно на сѣверѣ Россіи, которые работаютъ по субботамъ. Съ другой стороны равноправіе евреевъ дастъ возможность развиться профессіональному образованію, недостатка въ еврейскихъ техникахъ и спеціалистахъ рабочихъ не будетъ, и фабриканты смогутъ держать весь персоналъ еврейскій. Уже теперь въ Ченстоховѣ есть большая фабрика, принадлежащая христіанину, на которой работаютъ исключительно евреи; по субботамъ фабрика закрыта. Въ Витебскѣ на фабрикѣ канвы раньше работали только христіане, и фабрика закрыта была по воскресеньямъ, а теперь тамъ работаютъ только евреи, и фабрика закрыта по субботамъ. На многихъ фабрикахъ предпочитаютъ христіанъ потому, что они менѣе сознательны и менѣе революціонны, чѣмъ еврейскіе рабочіе. Въ свободной Россіи этого не будетъ: съ одной стороны многое уже не будетъ считаться политической неблагонадежностью; съ другой — нееврейскія массы разовьются и станутъ болѣе сознательными и фабриканту не изъ кого будетъ выбирать.

Или сіонисты-соціалисты думаютъ пріудержать ростъ сознательности еврейскаго пролетаріата и сдѣлать его такимъ паинькой, чтобы онъ могъ удостоиться счастья быть принятымъ и эксплуатируемымъ на крупныхъ фабрикахъ? Кто знаетъ!

И всетаки несмотря на всѣ неблагопріятныя условія *еврейскій пролетаріатъ* растетъ. Лучшее доказательство *тому то, что* онъ сталъ силой, съ которой не

только еврейскіе капиталисты, но и русское правительство должно считаться. Самообразованіе партіи сіонистовъ-соціалистовъ доказываетъ, что еврейскій пролетаріатъ уже далеко не такая сирота казанская, какимъ его хотятъ изобразить, что онъ наоборотъ сила, которую очень желательно привлечь на свою сторону. И это теперь при исключительныхъ законахъ, что же будетъ при равноправіи?

При политической свободѣ,—говорятъ сіонисты-соціалисты,—крестьяне массами потянутся изъ деревень въ города. Здоровые, привычные къ тяжелому труду, люди съ маленькими потребностями, они оттѣснятъ еврейскій пролетаріатъ. Но почему же именно еврейскій пролетаріатъ? Вѣдь, — если это вѣрно, — то опасность грозила бы всему городскому пролетаріату, а не только еврейскому. Но въ томъ то и дѣло, что это не вѣрно. Въ развитомъ производствѣ не столько цѣнится физическая сила, сколько развитіе, ловкость, профессіональное образованіе и опытъ: а во всемъ этомъ городской рабочій всегда будетъ имѣть преимущество передъ крестьяниномъ. Конкуренція деревенскихъ массъ поэтому далеко не такъ опасна городскому пролетаріату вообще, и еврейскому въ частности.

Лишь тѣ, которые умышленно смотрятъ сквозь темные очки, могутъ теперь говорить о вырожденіи евреевъ. Еврейское населеніе растетъ. Въ 1881 г. во всѣхъ 15 губерніяхъ „черты“ было 2.912.165 человѣкъ, а въ 1897 уже болѣе $3^1/_2$ милліоновъ. Казалось бы, что нечего Лазаря пѣть. Правда, евреи въ среднемъ слабѣе другихъ народовъ: они меньше ростомъ, узкогруды, процентъ заболѣваній у нихъ выше, нервы слабѣй. Но причиной этому не „изгнаніе“ само по себѣ, а тѣ бѣдствія и жестокія преслѣдованія, которыя они вынесли въ эти двѣ тысячи лѣтъ и которымъ они подвергаются еще и понынѣ. Но если мы сравнимъ положеніе евреевъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ

и теперь, если мы обратимъ вниманіе на ихъ развитіе за послѣднія десятилѣтія, то мы увидимъ, что оно ведетъ къ расцвѣту, а не къ упадку. Экономическое развитіе Россіи внесло и продолжаетъ вносить большую перемѣну въ источники существованія евреевъ; становится меньше люмпенъ-пролетаріевъ и больше физическихъ рабочихъ. Новое поколѣніе поэтому и физически и духовно здоровѣе стараго. Уровень жизни еврейской массы, за послѣднее время значительно поднялся, особенно за послѣдніе 10 лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ, еврейскій пролетаріатъ началъ вести организованную классовую борьбу. Прошло время худосочныхъ и робкихъ созданій, которые десятками разбѣгались въ испугѣ при появленіи одного „гоя“. У насъ есть здоровые, крѣпкіе мясники, кузнецы, ломовики, каменотесы, носильщики; евреи берутся за самую тяжелую работу; евреи образуютъ отряды самообороны; евреи воздвигаютъ баррикады. Все это свидѣтельствуетъ о расцвѣтѣ, а не о вырожденіи. Правда, жизнь еврейскаго рабочаго въ Россіи далеко не рай. Но, вѣдь, жизнь въ Россіи вообще еще не рай, и она тѣмъ болѣе даетъ себя чувствовать безправному еврею. Рѣчь идетъ, конечно, только объ относительномъ улучшеніи; а такое улучшеніе можетъ видѣть всякій, имѣющій очи, чтобы видѣть, и не задергивающій ихъ темной пеленой. При равноправіи физическій и духовный подъемъ еврейскаго пролетаріата пойдетъ еще быстрѣй, и еврейскій рабочій лишь посмѣется надъ сердобольными кумушками, при жизни оплакивающими его уже.

Теперь нѣсколько словъ объ эммиграціи. Эммиграція не столько зависитъ отъ условій тѣхъ странъ, въ которыя эммигрируютъ, сколько отъ политическихъ условій странъ, изъ которыхъ эммигрируютъ. Изъ свободныхъ странъ съ высокимъ капиталистическимъ развитіемъ эммигрируютъ мало; изъ странъ, гдѣ народныя массы живутъ въ экономической бѣдности и подъ

политическимъ гнетомъ, эммигрируютъ много. Въ Германіи, напр., въ восьмидесятыхъ годахъ во время экономическаго застоя и исключительнаго закона о соціалистахъ эммиграція была очень большая; позже, когда германское хозяйство достигло своего расцвѣта и законъ о соціалистахъ былъ отмѣненъ благодаря сильному росту соціалъ-демократіи,—эммиграція стала почти незамѣтной. Италія, Австрія и Ирландія даютъ наибольшее количество эммигрантовъ; а, вѣдь, итальянцы, австрійцы и ирландцы живутъ на своей собственной территоріи. Россія,—особенно за послѣднее время, также даетъ большое число эммигрантовъ; но въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ; скорѣе надо удивляться тому, что она занимаетъ только четвертое мѣсто въ ряду странъ съ большей эммиграціей. Когда Россія сброситъ съ себя экономическія и политическія оковы,—эммиграція сильно сократится уже въ силу того одного, что при другихъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ эта громадная страна съ ея рѣдкимъ населеніемъ въ состояніи будетъ прокормить населеніе во много разъ большее. Евреи же въ свободной Россіи, конечно, скорѣй будутъ переселяться въ деревни и во внутреннія губерніи, чѣмъ заграницу.

Нѣтъ! Какъ бы сіонисты не старались, на какія бы твердыни они ни пытались опираться, хотя бы и на самого Маркса и Энгельса,—имъ не удастся доказать, что причина всѣхъ бѣдъ еврейскаго пролетаріата коренится въ одномъ лишь „голусѣ“. Все говоритъ о томъ, что жизнь еврейскаго пролетаріата идетъ по тѣмъ же экономическимъ законамъ, по которымъ идетъ жизнь пролетаріата всѣхъ другихъ національностей въ Россіи, и что его исключительное положеніе вытекаетъ изъ его политическаго безправія. Но безправіе это не будетъ вѣчнымъ; это признаютъ и сами сіонисты-соціалисты; иначе ихъ программа minimum не имѣла бы никакого смысла.

Нѣтъ и не можетъ быть другого пути для рѣшенія еврейскаго вопроса вообще и еврейско-пролетарскаго вопроса въ частности кромѣ пути соціалъ-демократическаго!

II.

Путь къ сіонизму.

Допустимъ на минуту, что территорія, дѣйствительно, нужна еврейскому народу вообще и еврейскому пролетаріату въ частности. Какимъ же образомъ пролетаріатъ добьется ее? На это мы находимъ отвѣтъ въ той же „деклараціи". Тамъ приведены нѣсколько требованій, которыя сіонисты-соціалисты собирались предъявить 7-му сіонистическому конгрессу. Характерно слѣдующее требованіе: „Сіонистическая организація должна быть построена на основахъ федеративнаго принципа". Значитъ, соціалистическая сіонистическая партія считала нужнымъ войти въ федеративную связь съ буржуазными сіонистами. И она, дѣйствительно, вошла потомъ въ территоріальную народную организацію. Но, вѣдь, пролетаріатъ отличается отъ буржуазіи не меньше, чѣмъ сіонистическіе сіонисты отъ сіонистовъ-территоріалистовъ; а между тѣмъ сіонистическіе сіонисты сочли необходимымъ отдѣлиться отъ территоріалистовъ, а пролетарскіе сіонисты считаютъ возможнымъ работать вмѣстѣ съ буржуазіей и чувствуютъ себя въ ихъ обществѣ, очевидно, недурно, по родственному. Но это между прочимъ.

Чтобы добыть территорію сіонисты-соціалисты требуютъ: 1) „Организаціи еврейскихъ массъ въ странахъ изгнанія“ съ цѣлью создать соціально-политическія силы, необходимыя для осуществленія соціалистическаго идеала“.

„Соціалисты“ предлагаютъ буржуазному конгрессу заняться организаціей еврейскихъ массъ,—не дурная пролетарская классовая борьба!

„Путемъ классовой борьбы придемъ мы къ сіонизму“, пишетъ одна группа сіонистовъ-соціалистовъ въ своей прокламаціи. Нужно было годы гипнотизировать себя красивыми фразами безъ всякой внутренней логической связи, чтобъ дойти до такого перла соціально-политической мудрости: классовая борьба есть путь къ сіонизму.

Вѣдь, почему организованный пролетаріатъ представляетъ собою силу? Потому, что онъ содержитъ общество своимъ трудомъ. Онъ поэтому является силой только тамъ, гдѣ онъ работаетъ, гдѣ онъ эксплуатируемъ, т. е. тамъ, гдѣ онъ живетъ. Его организація только на то способна, на что она создана: это организація эксплуатируемыхъ для борьбы со своими эксплуататорами; организація политически угнетенныхъ для борьбы со своими угнетателями; это организація для низверженія стараго порядка. Создать же она можетъ только одно: крѣпко-сплоченную сознательную рабочую армію. Какъ бы силенъ ни былъ еврейскій пролетаріатъ въ Россіи, онъ можетъ вести свою экономическую и политическую борьбу только въ самой Россіи. Думать же, что онъ силой своей борьбы можетъ добиться территоріи у турецкаго султана или у другой какой-нибудь державы,—это наивная дѣтская утопія. Нѣтъ! классовая борьба не есть путь *къ* сіонизму, а наоборотъ: классовая борьба есть путь *отъ* сіонизма. Для сіонизма нужны объединенныя силы всего народа, классовая же борьба ихъ разъединяетъ.

И сіонисты-соціалисты обращаются къ старым утопическимъ средствамъ: треб. 3) „Свободные пере говоры съ политическими представителями держав ведущихъ колоніальную политику“ и треб. 4) „Обра зованіе политическихъ и финансовыхъ учрежденій н товарищескихъ началахъ“... Опять, значитъ, деньги дипломатія! Опять старая утопія! Долго останавливаться на ней не стоитъ. Неоднократно ужъ было доказано что дипломатія имѣетъ значеніе лишь тогда, когда она опирается на силу. Къ красивымъ, вкрадчивымъ рѣчамъ дипломатовъ прислушиваются тогда, когда за ними стоятъ пушки, готовыя загремѣть по первому сигналу. Дипломатія, которая не опирается на армію, на властные экономическіе интересы, которая не можетъ сказать: „дай мнѣ, тогда и я тебѣ дамъ“, или „дай мнѣ, иначе я объявлю тебѣ войну“, такая дипломатія — только дѣтская игра. Въ еврейскомъ народѣ нѣтъ ни одного класса, экономическая необходимость котораго толкала бы его непремѣнно раздобыть территорію и осѣсть на ней. Бѣдныя массы могутъ мечтать о Палестинѣ, но хлѣба они отправляются искать въ страны съ развитымъ капиталистическимъ производствомъ, съ которымъ они свыклись и въ которыхъ они надѣятся получить работу, а не въ страну, гдѣ ихъ будутъ кормить мечтами вмѣсто хлѣба. Изъ Палестины самой люди уѣзжаютъ въ Америку или Африку. Тоже самое будетъ на каждой территоріи, гдѣ экономическая жизнь только будетъ начинаться. Наша буржуазія, пожалуй, не прочь иногда дѣлать мелкія подачки Сіону; большей же щедрости она, какъ извѣстно, до сихъ поръ въ этомъ отношеніи не выказала. Свои обороты она совершаетъ, свои капиталы она вкладываетъ въ предпріятія тѣхъ странъ, гдѣ она можетъ расчитывать на прибыль сейчасъ же. „Handelschaft ist keine Brüderschaft“ и экономическая жизнь не игра въ идеалы.

Отдѣльныя личности могутъ ради великой цѣли годы терпѣть голодъ и лишенія; масса же въ своей повседневной жизни считается только съ ближайшими ея экономическими интересами Если борьба за ближайшіе интересы не ведетъ къ борьбѣ за конечную цѣль, если она напротивъ отдаляетъ отъ нея, — тогда конечная цѣль не болѣе чѣмъ утопія. И такая утопія — сіонизмъ. Реально онъ можетъ дать лишь одно: затемнѣніе классового сознанія; онъ можетъ впречь часть пролетаріата въ тяжелый политическій возъ буржуазіи. Изъ-за сіонизма борьба за соціализмъ откладывается до второго пришествія, когда евреи будутъ имѣть собственную территорію. Соціализмъ превращается такимъ образомъ въ химеру въ квадратѣ.

Черезъ сіонизмъ *отъ* классовой борьбы, *отъ* соціализма! Вотъ истинный лозунгъ сіонистовъ-соціалистовъ. Соціализмъ переносится въ безконечность; сіонизмъ — не болѣе чѣмъ утопія (сіонисты-соціалисты сами говорятъ, что осуществленіе сіонистическаго идеала,— это продолжительный историческій процессъ). Вести дипломатическіе переговоры пролетаріатъ не можетъ. Денегъ у него нѣтъ. Остается поэтому лишь одно: демократическая программа здѣсь въ Россіи.

И дѣйствительно, на стр. 10 „декларації“ мы читаемъ: „намъ сіонистамъ-соціалистамъ, впервые выступающимъ какъ организованная рабочая партія, предстоитъ теперь историческая задача, раскрыть реальное демократическое содержаніе сіонизма и бдительно охранять интересы широкихъ еврейскихъ народныхъ массъ“. И сіонисты-соціалисты выставляютъ почти всю нашу программу — minimum. Да они и не могутъ иначе; — вѣдь имъ приходится вступить въ конкуренцію съ „Бундомъ“. Къ тому же, отчего и не пообѣщать? вѣдь, это имъ ничего не стоитъ. Но разница между соціалъ демократами и „тоже соціалистами“ бросается въ глаза, какъ только мы сопоставимъ ихъ программу - minimum съ

ихъ конечной цѣлью: сіонизмомъ и соціализмомъ. Въ соціалъ-демократіи всякое требованіе программы-minimum шагъ за шагомъ ведетъ къ побѣдоносной борьбѣ за конечную цѣль. Не такъ у сіонистовъ-соціалистовъ. Демократичечкая республика не поведетъ еврейскій пролетаріатъ къ его конечной цѣли, потому что, какъ говорятъ сіонисты-соціалисты, его борьба за соціализмъ въ „изгнаніи“ невозможна. Политическая борьба въ Россіи не ведетъ также къ сіонизму, потому что къ сіонизму ведутъ только дипломатія и деньги. Демократическія требованія сіонистовъ-соціалистовъ стоятъ поэтому какъ-то особнякомъ, оторванны отъ всей ихъ программы. Эти требованія образуютъ какъ-бы самостоятельную программу; больше того, они идутъ какъ-то въ разрѣзъ съ конечной цѣлью, становятся поперекъ пути—къ сіонизму. Борясь за сіонизмъ, приходится исходить изъ той точки зрѣнія, что въ странахъ „изгнанія“ мы добиться лучшей доли не можемъ, и вся наша работа здѣсь ни къ чему не привецетъ. Борясь за демократическія требованія приходится исходить изъ того довода, что можно улучшить свое положеніе здѣсь на мѣстѣ, не ища другой территоріи. Бороться за сіонизмъ значитъ отказаться отъ всѣхъ другихъ національностей, живущихъ въ Россіи; бороться за демократическій строй значитъ идти рука объ руку вмѣстѣ съ прогрессивными элементами всѣхъ другихъ національностей. Болѣе того, чтобъ бороться за сіонизмъ, весь народъ долженъ быть единодушенъ; глубокаго раскола на фракціи не должно быть. Борьба же за демократическій строй расчитана только на опредѣленныя группы, съ которыми другія группы радикально расходятся и объединиться не могутъ. Далѣе: намъ толкуютъ, что еврейская производительность не идетъ впередъ, что 90% евреевъ—нищіе, и что о классовомъ противорѣчіи у евреевъ серьезно не можетъ быть и *рѣчи; а между тѣмъ* сами постоянно говорятъ о „клас-

совой борьбѣ". Вѣдь, разъ мы принимаемъ, что еврейскій пролетаріатъ вырождается и идетъ быстрыми шагами къ своей гибели, то, вѣдь, мы этимъ признаемъ, что у насъ нѣтъ силы для борьбы ни за сіонизмъ, ни за демократическій строй. Изнуренные, полуживые не способны къ борьбѣ. А разъ мы ведемъ борьбу за демократическія требованія, слѣдовательно, еврейскій пролетаріатъ представляетъ извѣстную силу, и она идетъ впередъ, а не назадъ. Получается какой-то заколдованный кругъ: съ одной стороны еврейскій пролетаріатъ можетъ развиться только на собственной территоріи; съ другой стороны, чтобы добиться собственной территоріи, необходимъ могущественный пролетаріатъ. Противорѣчіе на противорѣчіи!

Откуда же берутся всѣ эти противорѣчія, вся эта слутанность? Противорѣчія въ программѣ партіи нельзя объяснять непониманіемъ или недомысліемъ ея обоснователей; ихъ корень надо искать глубже, въ самой жизни, въ историческомъ развитіи и общественныхъ интересахъ тѣхъ классовъ и группъ, выразительницей которыхъ эта партія является. И если мы разсмотримъ, чьи интересы защищаютъ сіонисты-соціалисты, то намъ станутъ понятны ихъ противорѣчія. *Сіонисты-соціалисты являются представителями нашей мелкой буржуазіи*; она ихъ опора. Пролетаріатъ же является почетнымъ гостемъ на чужомъ пиру; его приглашаютъ лишь для того, чтобы возложить на него издержки.

Экономическое развитіе у насъ идетъ впередъ семи-мильными шагами и мелкая буржуазія наша падаетъ; но она все еще представляетъ большую часть еврейскаго народа. На стр. 10 „декларації" мы читаемъ: „Еврейская мелкая буржуазія, — ремесленники и мелкіе лавочники,—реакціонна, суевѣрна и религіозна. Она неспособна думать реально и ее тянетъ больше къ отживающему, чѣмъ къ нарождающемуся". Это не совсѣмъ такъ, (какъ и все, что пишутъ сіонисты-со-

ціалисты; впрочемъ, это вообще судьба мелко - буржуазныхъ идеологовъ). Еврейскіе ремесленники и мелкіе лавочники въ экономическомъ смыслѣ, дѣйствительно, консервативны и реакціонны; но въ политическомъ они благодаря безправію, по большей части прогрессивны. Они всегда настроены враждебно къ самодержавію и убѣждены, что добра имъ отъ него ждать нечего. До недавняго времени они въ революцію не вѣрили; самодержавіе они считали несокрушимымъ, а революціонеровъ безсильными мечтателями, желающими передѣлать весь міръ по своему. Но въ послѣдніе годы они увидѣли силу пролетаріата и слабость правительства. Наша мелкая буржуазія вѣритъ теперь въ близкое освобожденіе Россіи и радуется каждому пораженію стараго режима. Но кромѣ этихъ ремесленниковъ и мелкихъ лавочниковъ есть рядъ мелкихъ собственниковъ прогрессивныхъ и демократичныхъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Вѣдь не вся мелкая буржуазія падаетъ. Есть области мелкаго производства, куда капитализмъ еще не проникъ и которымъ онъ пока не угрожаетъ разоренiемъ. Съ другой стороны есть такія мелко буржуазныя группы, которыя вызваны къ жизни самимъ развитіемъ капитализма. Есть далѣе въ мелкомъ производствѣ много хорошо оплачиваемыхъ мастеровъ, граверовъ, часовыхъ дѣлъ мастеровъ и др.; есть въ торговлѣ много среднихъ и лучше поставленныхъ прикащиковъ, бухгалтеровъ, коми - вояжеровъ, комиссіонеровъ; есть интеллигенція, продающая свои знанія народнымъ массамъ въ качествѣ учителей, писцовъ, дешевыхъ врачей, адвокатовъ и др.. Всѣ они по своей психологіи и по образу жизни мелкобуржуазны; но всѣ они въ тоже время прогрессивны. Самодержавіе ихъ связываетъ какъ гражданъ, сковываетъ какъ евреевъ. Они являются поэтому сторонниками не политическаго господства крупной буржуазіи, отъ котораго *они мало выиграютъ*, а сторонниками политической

ободы, всеобщаго избирательнаго права и демократическаго строя. Какъ люди небогатые, они стоятъ за формы въ области податей; какъ люди, которые нуждаются для себя и для своихъ дѣтей въ образованіи, они стоятъ за всеобщее народное образованіе, за отдѣленіе школы отъ церкви. Ихъ экономическій базисъ непроченъ; они нуждаются во взаимной поддержкѣ, въ союзахъ; они стоятъ поэтому за всѣ свободы. Народная интеллигенція заинтересована въ томъ, чтобы широкія народныя массы могли отдавать своихъ дѣтей учиться, могли читать книги и газеты, могли обращаться къ доктору во время болѣзни, къ адвокату во время нужды; тогда ихъ знанія получатъ больше примѣненія, будутъ имѣть большій сбытъ Ихъ интересы сливаются съ интересами широкихъ народныхъ массъ, они поэтому друзья народа, демократы. Будучи мелкобуржуазными дѣтьми угнетеннаго народа, — они націоналистично настроены; но свой націонализмъ они воспріяли изъ сіонистической купели. Совсѣмъ еще недавно политическій горизонтъ Россіи былъ обложенъ такими тучами, что ни одинъ свѣтлый лучъ не проникалъ къ нимъ; заманчивѣй имъ казался обманчивый свѣтъ Сіона. Теперь картина измѣнилась. На горизонтѣ Россіи взошла утренняя заря, и въ сердцахъ нашихъ мелкобуржуазныхъ демократовъ зародилась надежда на свѣтлое будущее здѣсь же, въ „изгнаніи“. Свѣтъ изъ Сіона оказался миражемъ, фата-морганой. Жизнь сбросила съ себя фантастическій уборъ, отказалась отъ невозможнаго и оставила одну лишь голую суть,—демократическую программу въ Россіи. Но идея не сразу теряетъ свое обояніе, и съ сладкой мечтой не сразу разстаешься. Нашимъ мелкобуржуазнымъ демократамъ не хватаетъ еще духу признаться, что центръ тяжести перенѣстился изъ Сіона въ Россію, что блестящая комета улетѣлась и отъ нея остался одинъ лишь туманный хвостъ. Но жизнь сильнѣе грезъ, и она постепенно

разсѣетъ и эти послѣднія туманные остатки. Сіонис
соціалисты уже сдѣлали первый шагъ и перешли
Сіона къ простому территоріализму. Недалеко то
дущее, когда они сдѣлаютъ второй шагъ и стан
просто національ-демократами. Наши національ-де
краты живутъ въ эпохѣ обостренной классовой борь
передъ глазами у нихъ выросла сильная еврейс
соціалъ-демократическая рабочая партія. Ничего
подѣлаешь! приходится и имъ воткнуть себѣ въ п
лицу соціалистическій жетонъ. Отсюда и происход
вся та путанница, которую они величаютъ „теоріе
здѣсь же надо искать и причину mesalliance'а ме
Марксомъ и Герцелемъ, Каутскимъ и Нордау. Вѣ
есть христіанскіе соціалисты, національ-соціалис
соціалисты-радикалы,—и всѣ они ведутъ ярую бор
противъ соціалъ-демократіи; отчего же не быть и
нистамъ-соціалистамъ, которые съ именемъ Маркса
устахъ вели бы борьбу съ „Бундомъ"? „Соціализ
теперь необходимая реклама для того, чтобы привл
рабочія массы; а рабочія массы надо привлечь пото
что безъ нихъ мелкая буржуазія слабосильна: она
ло активна, нерѣшительна и плохо организована.
бочіе необходимы! И наши національ-демократы на
дываютъ на плечи красныя мантіи, берутъ въ р
„капиталъ" Маркса и въ пламенныхъ рѣчахъ начи
ютъ изъясняться пролетаріату въ любви. Они ок
стили себя сіонистами-соціалистами и повели—по
мнѣнію — классовую борьбу, по нашему же мнѣнію
просто борьбу противъ классового сознанія. Они ст
звать пролетаріатъ на политическую борьбу, — к
разъ на то, что мелкой буржуазіи нужно; это то прида
ради котораго она и обручилась съ пролетаріато
Съ своей стороны они и пролетаріату преподне
свадебный подарокъ: они начали вести стачки.

Всякая радикально-демократическая партія, кото
пишетъ на своемъ знамени „соціализмъ", можетъ т

влечь теперь на свою сторону часть рабочей массы. Сама жизнь возбуждаетъ теперь народныя массы, и мы помогаемъ ей въ ея творческой работѣ: прокламаціями и митингами, стачками и демонстраціями мы сѣемъ горючій матеріалъ и революціонизируемъ самые глубокіе слои пролетаріата. Но при господствующихъ политическихъ условіяхъ охватить всю революціонизированную массу — у насъ нѣтъ возможности. Безъ свободы слова, союзовъ и собраній мы не можемъ организовать всю эту громадную массу и руководить ею. А масса жаждетъ революціоннаго слова, ждетъ руководства и поэтому то тамъ, то тутъ попадаетъ подъ вліяніе партій, называющихъ себя соціалистическими, но въ дѣйствительности ведущихъ борьбу противъ истиннаго соціализма. Вотъ почему пользуются нѣкоторымъ вліяніемъ на нашу массу соціалисты-революціонеры, анархисты, а въ послѣднее время и сіонисты-соціалисты. Сіонисты-соціалисты ведутъ экономическую борьбу. Какъ извѣстно, ни одна демократическая партія ничего не имѣетъ противъ чистой профессіональной борьбы; но она ведетъ ее такъ, чтобы она не привела къ борьбѣ противъ всего капиталистическаго строя. Сіонисты-соціалисты поступаютъ такимъ же образомъ. Для нихъ стачки не служатъ средствомъ для того, чтобы сдѣлать нашъ пролетаріатъ самостоятельнымъ и способнымъ бороться за нашу конечную цѣль, — вѣдь, Россія по ихъ мнѣнію не мѣсто для этого; стачки у нихъ являются лишь средствомъ нѣсколько улучшить экономическое положеніе рабочихъ въ теперешнемъ обществѣ, и ведутся они поэтому такъ, чтобы самостоятельность рабочихъ при этомъ развивалась поменьше; пускаютъ въ ходъ экономическій терроръ; дѣлаютъ все не черезъ рабочихъ, а для рабочихъ.

Передъ нами теперь всѣ элементы сіонистически-соціалистической программы: интересы мелкой буржуазіи *какъ общественный базисъ*, демократическія тре-

бованія, какъ политическая и соціальная программа; націонализмъ въ сіонистическомъ уборѣ, какъ продуктъ еврейскаго безправія; революціонное настроеніе, какъ продуктъ господствующаго въ Россіи политическаго гнета. Надпись „соціализмъ“ и цѣлый потокъ революціонныхъ фразъ, какъ вывѣска, какъ реклама для пролетарскихъ массъ.

Но жизнь разрываетъ всѣ путы, разбиваетъ противуестественную связь, стираетъ все лишнее, все ненужное и срываетъ всякую маску. Въ политически свободной Россіи революціонное настроеніе сіонистовъ-соціалистовъ испарится. Оно будетъ лишнимъ, потому что бороться за соціализмъ въ „изгнаніи“ они считаютъ невозможнымъ. Сіонизмъ превратится въ самый обыкновенный націонализмъ. Въ дальнѣйшей борьбѣ за свое освобожденіе пролетарскіе элементы отдѣлятся отъ элементовъ мелкобуржуазныхъ, и сіонисты-соціалисты превратятся со временемъ въ чисто націонал-демократическую партію.

Наша задача, задача еврейской соціалъ-демократіи, открыть нашей критикой глаза массѣ, подталкивать радикаловъ сіонистовъ-соціалистовъ влѣво, заставлять ихъ обнаруживать всѣ скрытые помыслы всю свою буржуазную натуру. Мы должны охранять отъ ихъ вліянія несознательную массу; мы должны способствовать внутреннему разложенію ихъ партіи.

Книгоиздательство „ТРИБУНА“

Вышли изъ печати слѣдующія изданія:

			Цѣна
1.	К. Каутскій:	Перспективы русскаго освободительнаго движенія	3 коп.
2.	Г. Штребель:	Профессіональное движеніе и развитіе соціалъ-демократіи . .	4 коп.
3.	В. Медемъ:	Соціалъ-демократія и національный вопросъ съ приложеніемъ статьи **К. Каутскаго:** О національномъ вопросѣ въ Россіи	12 коп.
4.	Е. С. Левина.	Въ темную ночь. (Перепечатка изъ № 25 „Arbeiterstimme“). . .	3 коп.

Главный складъ издательства въ книжныхъ магазинахъ

„ТРУДЪ“

Петербургъ,
Невскій просп., № 60.

Москва,
Тверская, № 38.

Типо-Литографія І. Дурно и Ко., Гатчинская ул., № 45

To avoid fine, this book should be returned on
or before the date last stamped below

10M—12-38

149 Мелко-буржуазный соціализмъ на еврейской почвѣ. 93545

NAME	DATE	NAME	DATE
	6/IV/12		

DS 149 .M523
Melko-burzhuaznyi sotsiANX3728
Hoover Institution Library

93545